

Сказка Г.Х. Андерсена " История одной матери "

Мать пела у колыбели своего ребенка; как она горевала, как боялась, что он умрет! Личико его совсем побледнело, глазки были закрыты, дышал он так слабо, а по временам тяжело–тяжело переводил дух, точно вздыхал...

И сердце матери сжималось еще сильнее при взгляде на маленького страдальца.

Вдруг в дверь постучали, и вошел бедный старик, закутанный во что–то вроде лошадиной попоны, – попона ведь греет, а ему того и надо было: стояла холодная зима, на дворе все было покрыто снегом и льдом, а ветер так и резал лицо.

Видя, что старик дрожит от холода, а дитя задремало на минуту, мать отошла от колыбели, чтобы налить для гостя в кружку пива и поставить его погреться в печку. Старик же в это время подсел к колыбели и стал покачивать ребенка. Мать опустилаcь на стул рядом, взглянула на больного ребенка, прислушалась к его тяжелому дыханию и взяла его за ручку.

– Ведь я не лишусь его, не правда ли? – сказала она. – Господь не отнимет его у меня!

Старик – это была сама Смерть – как–то странно кивнул головою; кивок этот мог означать и "да" и "нет". Мать опустила голову, и слезы потекли по ее щекам... Скоро голова ее отяжелела, – бедная не смыкала глаз вот уже три дня и три ночи... Она забылась сном, но всего лишь на минуту; тут она опять встрепенулась и задрожала от холода.

– Что это!? – воскликнула она, озираясь вокруг: старик исчез, а с ним и дитя; старик унес его.

В углу глухо шипели старые часы; тяжелая, свин–цовая гирия дошла до полу... Бум! И часы остановились.

Бедная мать выбежала из дома и стала громко звать своего ребенка.

На снегу сидела женщина в длинном черном одеянии, она сказала матери:

– Смерть посетила твой дом, и я видела, как она скрылась с твоим малюткой. Она носится быстрее вет–ра и никогда не возвращается, что раз взяла!

– Скажи мне только, какою дорогой она пошла! – сказала мать. – Только укажи мне путь, и я найду ее!

– Я знаю, куда она пошла, но не скажу, пока ты не споешь мне всех песенок, которые пела своему малютке! – сказала женщина в черном. – Я очень люблю их. Я уже слышала их не раз, – я ведь Ночь и видела, как ты плакала, напевая их!..

– Я спою тебе их все, все! – отвечала мать. – Но не задерживай меня теперь, мне надо догнать Смерть, найти моего ребенка!

Ночь молчала, и мать, ломая руки и заливаясь слезами, запела. Много было спето песен – еще больше пролито слез. И вот Ночь промолвила:

– Ступай направо, прямо в темный сосновый бор; туда направилась Смерть с твоим ребенком!

Дойдя до перекрестка в глубине бора, мать остановилась. Куда идти теперь? У самого перекрестка стоял голый терновый куст, без листьев, без цветов; была ведь холодная зима, и он почти весь обледенел.

– Не проходила ли тут Смерть с моим ребенком?

– Проходила! – сказал терновый куст. – Но я не скажу, куда она пошла, пока ты не отогреешь меня на своей груди, у своего сердца. Я мерзну и скоро весь обледенею.

И она крепко прижала его к своей груди. Острые шипы глубоко вонзились ей в тело, и на груди ее выступили крупные капли крови... Зато терновый куст зазеленел и весь покрылся цветами, несмотря на холод зимней ночи, – так тепло у сердца скорбящей матери! И терновый куст указал ей дорогу.

Она привела мать к большому озеру; нигде не было видно ни корабля, ни лодки. Озеро было слегка затянуто льдом; лед этот не выдержал бы ее и в то же время он не позволял ей пуститься через озеро вброд; да и глубоко было! А ей все–таки надо было переправиться через него, если она хотела найти своего ребенка. И вот мать приникла к озеру, чтобы выпить его все до дна; это невозможно для человека, но несчастная мать верила в чудо.

– Нет, из этого толку не будет! – сказала озеро. – Давай–ка лучше сговоримся! Я собираю жемчужины, а таких ясных и чистых, как твои глаза, я еще и не видывало. Если ты согласиcна выплакать их в меня, я перенесу тебя на тот берег, к большой теплице, где Смерть растит свои цветы и деревья: каждое растение – человеческая жизнь!

– О, чего я не отдам, чтобы только найти моего ребенка! – сказала плачущая мать, залилась слезами еще сильнее, и вот глаза ее упали на дно озера и превратились в две драгоценные жемчужины. Озеро же подхватило мать, и она одним взмахом, как на качелях, перенеслась на другой берег, где стоял огромный диковинный дом. И не разобрать было – гора ли это, обросшая кустарником и вся изрытая пещерами, или здание; бедная мать, впрочем, и вовсе не видела его, – она ведь выплакала свои глаза.

– Где же мне найти Смерть, похитившую моего ребенка? – проговорила она.

– Она еще не возвращалась! – отвечала старая садовница, присматривавшая за теплицей Смерти. – Но как ты нашла сюда дорогу, кто помог тебе?

– Господь Бог! – отвечала мать. – Он скалилcя надо мною, сжался же и ты! Скажи, где мне искать моего ребенка?

– Да я ведь не знаю его! – сказала женщина. – А ты слепая! Сегодня в ночь завяло много цветов и деревьев, и Смерть скоро придет пересаживать их. Ты ведь знаешь, что у каждого человека есть свое дерево жизни или свой цветок, смотря по тому, каков он сам. С виду они совсем обыкновенные растения, но в каждом бьется сердце. Детское сердечко тоже бьется; обойди же все растения – может быть, ты и узнаешь сердце своего ребенка. А теперь, что ж ты мне дашь, если я скажу тебе, как поступать дальше?

– Мне нечего дать тебе! – отвечала несчастная мать. – Но я готова пойти для тебя на край света!

– Ну, там мне нечего искать! – сказала женщина. – А ты вот отдай–ка мне свои длинные черные волосы. Ты сама знаешь, как они хороши, а я люблю хорошие волосы. Я дам тебе в обмен свои седые; это все же лучше, чем ничего!

– Только–то? – сказала мать. – Да я с радостью отдам тебе свои волосы!

И она отдала старухе свои прекрасные, черные волосы, получив в обмен седые.

Потом она вошла в огромную теплицу Смерти, где росли вперемежку цветы и деревья; здесь цвели под стеклянными колпаками нежные гиацинты, там росли большие, пышные пионы, тут – водяные растения, одни свежие и здоровые, другие – полузачахшие, обвитые водяными змеями, стиснутые клешнями черных раков. Были здесь и великолепные пальмы, и дубы, и платаны; росли и петрушка и душистый тмин. У каждого дерева, у каждого цветка было свое имя; каждый цветок, каждое деревцо было человеческою жизнью, а сами–то люди были разбросаны по всему свету: кто жил в Китае, кто в Гренландии, кто где. Попадались тут и большие деревья, росшие в маленьких горшках; им было страшно тесно, и горшки чуть–чуть не лопались; зато было много и маленьких, жалких цветочков, росших в черноземе и обложенных мхом, за ними, как видно, заботливо ухаживали, лелеяли их. Несчастная мать наклонялась ко всякому, даже самому маленькому, цветочку, прислушиваясь к биению его сердечка, и среди миллионов узнала сердце своего ребенка!

– Вот он! – сказала она, протягивая руку к маленькому голубому крокусу, который печально свесил головку.

– Не трогай цветка! – сказала старуха. – Но стань возле него и, когда Смерть придет – я жду ее с минуты на минуту, – не давай ей высадить его, пригрози вырвать какие–нибудь другие цветы. Этого она испугается – она ведь отвечает за них перед Богом; ни один цветок не должен быть вырван без его воли.

Вдруг пахнуло леденящим холодом, и слепая мать догадалась, что явилась Смерть.

– Как ты нашла сюда дорогу? – спросила Смерть. – Как ты могла опередить меня?

– Я мать! – отвечала та.

И Смерть протянула свою длинную руку к маленькому нежному цветочку, но мать быстро прикрыла его руками, стараясь не помять при этом ни единого лепестка.

Тогда Смерть дохнула на ее руки; дыхание Смерти было холоднее северного ветра, и руки матери бессильно опустились.

– Не тебе тягаться со мною! – промолвила Смерть.

– Но Бог сильнее тебя! – сказала мать.

– Я ведь только исполняю его волю! – отвечала Смерть. – Я его садовник, беру его цветы и деревья и пересаживаю их в великий райский сад, в неведомую страну, но как они там растут, что делается в том саду – об этом я не смею сказать тебе!

– Отдай мне моего ребенка! – взмолилась мать, заливаясь слезами, а потом вдруг захватила руками два великолепных цветка и закричала:

– Я повывру все твои цветы, я в отчаянии!

– Не трогай их! – сказала Смерть. – Ты говоришь, что ты несчастна, а сама хочешь сделать несчастною другую мать!..

– Другую мать! – повторила бедная женщина и сейчас же выпустила из рук цветы.

– Вот тебе твои глаза! – сказала Смерть. – Я выловила их из озера – они так ярко блестели там; но я и не знала, что это твои. Возьми их – они стали яснее прежнего – и взгляни вот сюда, в этот глубокий колодец! Я назову имена тех цветков, что ты хотела вырвать, и ты увидишь все их будущее, всю их земную жизнь. Посмотри же, что ты хотела уничтожить!

И мать взглянула в колодец: отрадно было видеть, каким благодеянием была для мира жизнь одного, сколько счастья и радости дарил он окружающим! Взглянула она и на жизнь другого – и увидела горе, нужду, отчаяние и бедствия!

– Обе доли – Божья воля! – сказала Смерть.

– Который же из двух – цветок несчастья и который – счастья? – спросила мать.

– Этого я не скажу! – отвечала Смерть. – Но знай, что в судьбе одного из них ты видела судьбу своего собственного ребенка, все его будущее!

У матери вырвался крик ужаса.

– Какая же судьба ожидала моего ребенка? Скажи мне! Спаси невинного! Спаси мое дитя от всех этих бедствий! Лучше возьми его! Унеси его в царство божье! Забудь мои слезы, мои мольбы, все, что я говорила и делала!

– Я не пойму тебя! – сказала Смерть. – Хочешь ты, чтобы я отдала тебе твое дитя или чтобы унесла его в неведомую страну?

Мать заломила руки, упала на колени и взмолилась творцу:

– Не внемли мне, когда я прошу о чем–либо, несогласном с твоею всеблагою волей! Не внемли мне! Не внемли мне!

И она поникла головою...

А Смерть понесла ее ребенка в неведомую страну.

Другие сказки Андерсена